

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ
КОММУНИКАЦИИ В ЯЗЫКЕ**

Последние исследования функций языка показали, что язык тесно взаимодействует с другими коммуникативными единицами, которые не являются языковыми по своей природе. В любом говорении помимо сегментной цепочки знаков присутствуют еще два типа единиц. Первый – суперсегментные средства, входящие в знаковое поле языка и определяющие просодические характеристики высказывания. Ко второму относятся невербальные средства общения, которые находятся за пределами знакового поля языка и объединяют мимику, жестикуляцию и телодвижения (Корлыханова 2000: 21). Данные сигналы, входящие в коммуникацию в качестве невербальных компонентов при непосредственном общении, называются кинесическими и изучаются кинесикой.

Таким образом, кинесические средства способны существовать и функционировать в общении наряду с языком. Использование различных кинесических средств обусловлено конкретной ситуацией общения и определенной избыточностью языковых средств. Снимая частично эту избыточность, неязыковые факторы служат цели компенсации отсутствующих единиц языка. Кинесические средства также выполняют функцию вспомогательного элемента для достижения однозначности коммуникации в связи с обобщенным и полисемантическим характером собственно языковых средств. Наблюдения за поведением собеседников в процессе коммуникации показывают, что неязыковые средства вместе с лингвистическими влияют на объем и качество передаваемой информации.

Выполняя различные функции, кинесические сигналы образуют отдельную систему. Рассматривая кинесическую систему в сравнении с языковой, Е.Л. Корлыханова [2000] пришла к выводу, что в невербальном коде можно найти как схожие с лингвистическими явления, так и отличные от них.

Во-первых, невербальные выражения могут быть разбиты на дискретные единицы, эквивалентные фонемам и морфемам.

Кинесические конструкции проявляют семантические, синтаксические и прагматические правила. Единичный сигнал или же их комбинация обладают узнаваемым значением. Кроме того, следует отметить функциональный параллелизм кинем и языковых средств. Среди кинем, подобно языковым средствам коммуникации, наблюдаются явления синонимии, антонимии, полисемии и омонимии (Верещагин, Костомаров 1981).

Что касается синтаксиса, то кинесические сигналы следуют правилам очередности и комбинаторности. Одновременное возникновение некомбинируемых сигналов служит индикатором эмоционального расстройства или отсутствия социальной компетенции.

На прагматическом уровне использование кинем регулируется культурными правилами и нормами поведения. В каждой культуре существуют правила, согласно которым надо использовать те или иные жесты для выражения положительных или отрицательных эмоций.

Что касается значения кинесических средств, то оно в большинстве случаев зависит от контекста. А именно, их интерпретация полагается на экстралингвистическую ситуацию так же, как и интерпретация вербального высказывания.

Невербальный код обладает продуктивностью, несмотря на то, что количество исходных единиц относительно мало, существует возможность создавать новые выражения, количество которых безгранично. Так же, как в вербальный лексикон вводятся новые термины, могут вводиться и новые кинесические действия.

Как отмечалось выше, наряду со сходством, кинемы обладают только им свойственными особенностями. Одной из них является иконичность. Некоторые кинесические сигналы визуально напоминают те предметы, которые они обозначают.

Второй особенностью кинем является универсальность их форм и значений. Так, например, кинесические средства, выражающие эмоции, понимаются одинаково представителями разных культур, так как являются частью биологического наследия. Понятия, передаваемые такими кинесическими сиг-

налами, являются универсальным способом общения и переступают все культурные языковые конвенции. Следовательно, кинесические сигналы обладают коммуникативной способностью, которая отсутствует у культурно-обусловленного вербального кода.

Третьей особенностью является одновременная передача нескольких значений. Например, глаза могут посылать один сигнал, поза другой, а жест рукой третий. Такой потенциал дает говорящему множество каналов, при помощи которых он формирует свое сообщение в зависимости от намерений. Слушающий при этом располагает богатством информации, из которого он выделяет всю сумму значений.

В-четвертых, кинемы обладают способностью вызывать немедленную автоматическую реакцию. Эмоциональная реакция на тот или иной кинесический сигнал гораздо сильнее по степени воздействия, чем на вербальный.

И, наконец, кинемы кодируются с большей спонтанностью, чем вербальные средства. Частично это происходит благодаря тому, что они имеют естественное и универсальное значение. Невнимательное управление кодированием приводит к более правдивому восприятию слушающим того, что так спонтанно кодируется. По кинесическим сигналам можно судить об истинности или ложности высказывания.

Таким образом, сходство вербальной и невербальной кодовых систем обеспечивает коммуникантов гибкостью в выборе альтернативного способа выражения каждого сообщения. Для одних целей предпочтительнее использовать невербальный канал, тогда как для других более целесообразным будет использование вербального. Различия двух систем, а также ряд преимуществ кинесических средств перед языковыми дают возможность специализировать их функции. Остановимся на описании функций, выполняемых невербальными средствами.

И.Н. Горелов утверждает, что невербальные элементы способны выполнять любую из функций языка: социативную (контактоустанавливающую) (поскрипывание стулом, чтобы разбудить собеседника), эмотивную (хлопнуть дверью), волюнтаривную, то есть функцию волеизъявления (повелевающий

взгляд), коммуникативную (кивок в ответ на вопрос), апеллятивную (взять собеседника за руку) и репрезентативную (сверкнуть глазами, выражая отношение к предмету речи) (Горелов 1996).

По мнению А.М. Антиповой, невербальные средства выполняют все функции, которые выполняются вербальными средствами. Они призваны:

- структурировать текст (перемена позы, контакт глаз);
- усиливать значение частей текста, т.е. выполнять функцию эмфатического ударения (движения рук, кивок, притопывание);
- усиливать ритм речи (движение рук, мимика);
- передавать основные коммуникативные типы предложений: утвердительное, вопросительное, восклицательное, побудительное (движение рук, мимика) [Антипова 1989].

Последнее утверждение кажется наиболее интересным, но и одновременно спорным. Возможно, существует определенный набор кинем, характерный для каждого коммуникативного типа предложения.

М. Эргиле выделяет четыре основные функции невербальной коммуникации: (1) осуществление межличностного общения, (2) выражение эмоций, (3) упорядочение или сопровождение речи, (4) самовыражение (Lee, Beattie 1998: 47).

Исследуя паралингвистические особенности сценической речи, С.Я. Мейерте выделяет следующие функции жестов:

- регулировка сообщения (обеспечивают несловесное дополнение к словесному потоку);
- комментирование (являются показателем эмоционального состояния);
- повторение (не имеют существенной связи с вербальным сообщением);
- замена (не связаны непосредственно с вербальным сообщением) [Мейерте 1986: 19].

Анализ приведенных выше классификаций показал, что одно и то же невербальное средство может выполнять различные функции. В то же время одна и та же функция может актуализироваться различными невербальными средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антипова А.М.* О взаимодействии вербальных и невербальных средств общения в спонтанной разговорной речи: сб. научн. тр. – М.: Моск. гос. ин-т иностр. яз. им. М. Тереза, 1989. – Вып. 332. – С. 75–84.

2. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами // Вопросы языкознания. – 1981. – № 1 – С. 36-47.

3. *Горелов И.Н.* Невербальные и вербальные компоненты коммуникации: к типологии взаимодействия // Человеческий фактор в правоохранительных системах : материалы межд. научн.-практ. конференции «Языки мозга и тела человека: проблемы и практика использования в деятельности органов внутренних дел», 29 мая – 2 июня 1995 г. – Орел, 1996. – С. 26-27.

4. *Корлыханова Е.Л.* Взаимодействие просодических и кинесических средств в выражении эмоциональных значений радости, гнева, удивления в сценической речи (на материале английского языка) : дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 172 с.

5. *Мейерте С.Я.* Паралингвистические и коммуникативные особенности сценической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1986. – 22 с.

6. *Lee V., Beattie G.* The rhetorical organization of verbal and nonverbal behavior in emotion talk // *Semiotica*. – Berlin, N.Y., 1998. – Vol.20, №1/2. – P. 39–92.